

УДК 398.22:811.512.157'374
DOI 10.25587/a8299-5392-7163-q

Л. В. Роббек

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

ЕДИНИЦЫ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ В СЛОВАРЕ ЯЗЫКА ОЛОНХО

Аннотация. Актуальность специального, расширенного и углубленного исследования языка устно-поэтического творчества любого народа определяется ценностью, представляемой качеством языка, который в пространстве фольклора приобретает особую функциональную свободу и тем самым в некоторых случаях обнаруживает в рамках народно-поэтических произведений абсолютно интересные лингвистические законы. Целью данной статьи является выявление, выделение, определение и обоснование единиц лексикографического описания в словаре языка якутского героического эпоса олонхо, разработка которого в настоящее время находится на стадии теоретического конструирования. Для достижения указанной цели решены следующие задачи: 1) с отмеченной точки зрения проанализирован весь корпус текста олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» К. Г. Оросина (1947). В отдельных случаях, по необходимости, привлечены тексты олонхо «Строптивый Кулун Куллустуур» И. Г. Теплоухова-Тимофеева и «Нюргун Боотур Стремительный» П. А. Ойунского; 2) исходя из теоретических положений ведущих российских лингвофольклористов, а также фольклорных лексикографов обоснованы 4 вида единиц лексикографического описания, подходящих для словарного отображения своеобразия языка и стиля якутских олонхо. Были использованы методы классификации, контекстного анализа, индукции, моделирования, а также, отчасти, интроспективный. В результате проведённого анализа сформулированы следующие выводы: 1) своеобразие языка и стиля якутского эпоса предполагает выявление единиц лексикографического описания, которые отличаются от представленных в словарях языка русского фольклора, а также в словаре языка калмыцкого эпоса «Джангар»; 2) в словаре языка олонхо целесообразны 4 вида единиц лексикографического описания: а) формулы и формульные конструкции олонхо; б) синкретичные конструкции; в) единичные лексемы; г) эпические периоды; 3) первоначальные результаты проведённого исследования выявили один существенный вопрос, требующий дальнейшего решения – проблему сведения указанных единиц лексикографического описания в форму словарных вокабул. Дальнейшие исследования необходимо проводить в отмеченном направлении. Исходя из этого, планируется более детально рассмотреть природу эпических формул, периодов, а также синкретичных конструкций, которые, по нашему мнению, являются переходной формой между удачным высказыванием законченной мысли в народном эпосе и окончательно сформированной эпической формулой.

Ключевые слова: якутский эпос; словарь языка олонхо; лингвофольклористика; фольклорная лексикография; единицы лексикографического описания; эпические формулы; эпические периоды; синкретичные конструкции; словарная вокабула; словарная разработка.

L. V. Robbek

Units of lexicographic description in the dictionary of the olonkho language

Abstract. The relevance of a special, extended and in-depth study of the language of oral-poetic creativity of any people is determined by the value represented by the quality of the language, which in the bosom of folklore acquires a special functional freedom and thus, in some cases, builds absolutely interesting linguistic laws within the framework of folk poetry. The purpose of this article is to identify, isolate, define and substantiate the units of the lexicographic description in the dictionary of the language of the Yakut heroic epic olonkho, the development

РОББЕК Лия Витальевна – к. филол. н., Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск, Россия.

E-mail: robbek@mail.ru

ROBBEK Liya Vitalievna – Candidate of Philological Sciences, Institute of Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Russian Academy of Sciences, Siberian Branch, Yakutsk, Russia.

E-mail: robbek@mail.ru

of which is currently at the stage of theoretical design. To achieve this goal, the following tasks were solved: 1) from the noted point of view, the entire corpus of the text *Nyurgun Botur the Swift* by K. G. Orosin (1947) was analysed. In some cases, if it was necessary for the analysis, the text of the olonkho *The Obstinate Kulun Kullustuur* by I. G. Timofeev-Teploukhov and *Nyurgun Botur the Swift* by P. A. Oyunsky were also used; 2) based on the theoretical provisions expressed in the works of leading Russian linguistic folklorists, as well as folklore lexicographers, 4 types of units of lexicographic description were substantiated, suitable for the dictionary display of the originality of the language and style of the Yakut olonkho. Methods of classification, context analysis, induction, modeling, and, in part, introspective were used. As a result of the analysis, the following conclusions were formulated: 1) the originality of the language and style of the Yakut epic presupposes the identification of other units of lexicographic description than those presented in the dictionaries of the language of Russian folklore, as well as in the dictionary of the language of the Kalmyk epic *Jangar*; 2) in the dictionary of the olonkho language, 4 types of units of lexicographic description were found: a) formulas and formula structures; b) syncretic constructions; c) single lexemes; d) epic periods; 3) the initial results of the study revealed one significant issue that requires further solution – the problem of reducing the specified units of lexicographic description into the form of a dictionary vocable. Further research should be carried out in the indicated direction. Based on this, it is planned to consider in more detail the nature of epic formulas, periods, as well as syncretic constructions, which, in our opinion, are a transitional form between a successful expression of a complete thought in a folk epic and a finally formed epic formula.

Keywords: Yakut epic; olonkho language dictionary; linguistic folkloristics; folklore lexicography; units of lexicographic description; epic formulas; epic periods; syncretic constructions; dictionary vocable; dictionary development.

Введение

Теоретическая разработка, и далее – практическое осуществление работ по составлению словаря языка якутского героического эпоса олонхо (далее – СЯО) – актуальные направления исследований в современном якутском языкознании.

Для успешного проведения изысканий о том, каким должен быть СЯО, большое значение имеет вопрос об единицах лексикографического описания (далее – ЕЛО).

Лексикографическая разработка языка фольклора (далее – ЯФ) на сегодняшний день характеризуется как экспериментальная область языкознания. В России фольклорная лексикография в достаточной степени основана только в русистике. О необходимости разработки и составления различных типов словарей языка устного народного творчества, о способах их составления в своих работах пишут курские лингвофольклористы А. Т. Хроленко [1; 2; 3], М. А. Бобунова [4], московский исследователь Е. С. Никитина [5; 6]. Известны также труды И. С. Климас [7; 8], С. П. Праведникова [9] и др.

В тюркологии известен единственный опыт создания словаря языка калмыцкого эпоса «Джангар» [10]. Имеются также статьи теоретического характера Г. Х. Бухаровой [11].

Однако мы считаем, что ЕЛО, описываемые курскими и воронежскими лингвофольклористами, а также принципы, по которым создан словарь языка «Джангар», не подходят для СЯО. Наиболее существенная причина такого обстоятельства проистекает из своеобразия языка и стиля олонхо (далее – ЯО).

Во-первых, ЯО, на наш взгляд, принципиально отличается от ЯФ русского народа. Обоснуем отличия языка русского фольклора (далее – ЯРФ) и ЯФ тюркских народов, которые существуют по нашему мнению.

Вслед за предшествующими исследователями [12; 13; 14; 15; 16; 17; 18 и др.], мы считаем, что наиболее универсальной чертой ЯФ любого народа является его формульность. «Формульность является одной из типологических универсалий фольклора в целом» [19, с. 7].

Однако у формульности, несмотря на универсальность своего проявления в ЯФ, имеются также отличия. «В более широком смысле разнообразные формулы и стереотипные модели как категории традиции существуют во всех типах культур, выступая как стабилизирующий фактор, как механизм сохранения идентичности данной культуры» [20, с. 6]. С этой точки зрения, ЯРФ, как и ЯФ тюркских народов, демонстрирует особенности менталитета разных этносов, их художественно-фольклорного мировосприятия. Следовательно, культурные универсалии, заключающиеся в ЯФ данных этносов, имеют значительные отличия. Именно поэтому начальная

работа по составлению пробных словарных статей СЯО подтвердила неприемлемость принципов и методов лексикографирования ЯРФ для СЯО.

Во-вторых, в словаре языка калмыцкого эпоса «Джангар» и словарях ЯРФ ЕЛО выступают единичные лексемы.

Примеры из словаря языка калмыцкого эпоса «Джангар»:

- аав (33) отец, батюшка; **аав минь уга цагт, бий минь һарад уга цагт** 255 когда ещё не было моего отца и я не родился; - **эмн мет аав минь** 315 – Батюшка мой дорогой (букв. словно жизнь)
им. прит. личн. аавнь; род. аавиннь; прит. возвр., вин. аавиһан; ааван; дат.-мест. аавдан; исх. аавасн
- ааһ (13) чаша, чашка; **ааһ цусан асхлций** 111 прольём чаши крови своей;
□ **ааһ цусан асхрулх** проливать кровь (за кого-либо, за что-либо); **асхрад одхнь ааһ цусн бишв!** 65 (см. 91, 98, 111, 132, 145, 160, 184) если что и прольётся, так это чаша крови
род. ааһин; оруд. ааһар [10, с. 177].

Примеры из словаря ЯРФ:

- Убелить** (1) ‘Сделать чистым’ [?]
- Вы умойте убелите Опраксимью (Гильф2, № 102, 155)
+: Иевлев (Кизи) “Дунай”
- Чернавка** (9) ‘Смуглянка’ [Даль: 4: 595]
А выходит поварная девушка
А черनावушка с ведром по воду (Гильф1, № 30, 36)
=: чернавочка 1, черनावушка 7
S: девка 3, девушка 3, малая девушка 1, поварная девушка 1, старая девка 1
V: Ч. <быть>2, выйти 2, идти 2, мыть бельё 1, плакать 1 [21, с. 14].

Между тем, ЯО – это «особая система, имеющая достаточно чётко выраженную структуру. Эту структуру в схематичном виде и условно можно представить в виде концентрического круга, в центре которого располагаются собственно эпические ресурсы языка (назовём их обобщённо эпическим формулами), и внешней части, заполненной ресурсами разговорной речи. Имеются основания считать, что ЯО стремится ко всё большему расширению центральной части круга за счёт внешней части, постоянной “вербовки” из неё всё новых и новых формул, их вариантов. Такова мощная центробежная сила устремлений ЯО к совершенству. Сплошные формульные стихи, основанные на гармонии звуков и ритмическом параллелизме, – в этом олонхосуты и воспринимающая их эпическая среда видят конечный идеал ЯО» [22, с. 40].

А потому мы считаем, что при лексикографической разработке ЯО не может быть расчленён на отдельные лексемы.

Поэтому относительно ЯО в СЯО, на наш взгляд, приемлемы следующие ЕЛО:

Формулы и формульные конструкции олонхо

В «Нюргун Боотур Стремительный» К. Г. Оросина, как и в других олонхо, содержится достаточно много формул и формульных выражений. К примеру:

Уолан баранар уулаах, охтон баранар мастаах орто борон туруу дьабыл дойду ‘средний серопятнистый мир, с водами – испаряясь убывающими, с деревьями – падая редееющими’ [23, с. 66], *диринг дойду дылбиттэрэ, түгэх дойду түөкүттэрэ, аллараа дойду албыннара* ‘волшебники глубокой страны, злодеи донной обители, обманщики нижнего мира’, *орто дойду дьолун тохтордулар, төрүүр оёо уйатын түгнэрдилэр, иитэр сүөһү күрүүтүн ингнэрдилэр* ‘пролили счастье среднего мира, опрокинули колыбели рождающихся детей, разрушили изгороди разводимого скота’ [23, с. 66], *айыы аймаҕа, күн улууһа* ‘племя айыы, народ улусов солнца’ [23, с. 68], *үс күн дьөһөлдүүт уолаттар* ‘три солнцеликих парня-служителя’ [23,

с. 70], *тордохтоох дьибэз киирбит, тобурахтаах аһы аһаабыт, сиикэй түлэһи сырыыны сылдьыбыт дьон* ‘живущие в дымном жилище, питающиеся створоженной пищей, совершающие опрометчивые поступки’ [23, с. 80], *көстүбэт күүстээхтэрэ, адьарай атаманнара, собуруу туйгуннаахтара* ‘сильнейшие из невидимых абаасы, атаманы адьарайских племён, отменные воители южного неба’ [23, с. 72], *абыс булас суһуохтаах* ‘с восьмисаженной косой’ [23, с. 72], *уоттаах харахтаах, татаар тыллаах* ‘с злобным взглядом, с татарским словом’ [23, с. 74], *охтоохтон охтума, саалаахтан самныма* ‘не падай от пускающего стрелу, не погибай от вооружённого луком’ [23, с. 74], *төрүүр оёону уйалыы, иштэр сүөһүнү күрүөлүү, аал уоту отто, алаһа дьибэни тэринэ, алтан сэргэни анһа* ‘чтобы делали колыбели рождаемым детям, чтоб устроили изгородь разводимому скоту, чтоб разожгли священный огонь, чтоб поставили уютное жилище, чтоб воткнули медную коновязь’ [23, с. 76], *көрөн баран чыпчылыһыах бэтэрээ өттүнэ* ‘прежде чем успели мигнуть’ [23, с. 76], *үс күөс быстыгын холобурдаах* ‘столько времени, что за это время мясо могло свариться трижды’ [23, с. 78], *нохтолоох сүрэбим ытарбата, хайхах хара быарым тулаайаба* ‘привесок своего многососудного сердца, придаток своей крепкой чёрной печени’ [23, с. 78], *тобус субан туруйа курдук уолаттар, абыс тыһы кыталык курдук кыргызтар* ‘девять парней, подобные рослым журавлям, восемь девушек, похожие на самок стерхов’ [23, с. 82], *сир курдук симиэтилэр, тах курдук тангыннардылар* ‘нарядили как цветущую землю, раздели как пышный лесок’ [23, с. 88] и др.

Формулы и формульные конструкции олонхо в какой-то степени похожи на фразеологические обороты речи. Данное обстоятельство отмечается и другими специалистами: «Эпические формулы могут быть соотнесены с фразеологизмами в нефольклорном тексте» [24, с. 32].

А. Т. Хроленко по этому поводу считает, что «устно-поэтическая формула, её структура и семантика, генезис и эволюция, функция и эстетические возможности – заманчивая область приложения исследовательских усилий» [25, с. 157]. Однако он подчёркивает: «Для тех, кого привлекли устойчивые языковые структуры в поэтических или фольклорных текстах, это нечто иное. Во-первых, они говорят о поэтической фразеологии. Во-вторых, используют это словосочетание в значении, существенно отличающемся от дефиниции термина фразеология в привычном для лингвистов смысле этого слова» [25, с. 157].

Указанное, по существу, закономерно. Однако по замечанию тех же специалистов «от фразеологизмов их (фольклорные формулы – Л. Р.) отличает то, что они бытуют, как правило, в виде устойчивых сочетаний лишь в фольклоре и имеют некоторые специфические признаки: семантика их компонентов всегда характеризуется прозрачностью, вариативность эпических формул значительно большая, нежели вариативность фразеологизмов, здесь часто имеет место дистантное расположение членов, тавтология, образность и экспрессивность» [24, с. 32].

Мы соглашаемся с мнениями З. М. Петеневой и А. Т. Хроленко и считаем, что данную теорию необходимо развить на практике – отобразить указанное своеобразие ЯФ в лексикографическом издании, найдя при этом новые подходы и новые лексикографические решения.

Известный фольклорный лексикограф М. А. Бобунова пишет: «В словаре языка фольклора, отражающем своеобразную форму национального языка, возможны нетрадиционные решения в отборе заголовочных слов. Это связано с тем, что лексическими единицами народно-песенной речи являются не только отдельные слова, но и фольклорные идиомы – неразложимые по смыслу и/или функции сочетания, которые претендуют на статус словарных слов» [26, с. 88].

Потому структура СЯО, по всей вероятности, будет иметь сходство со структурой фразеологических словарей. Наиболее существенным, очевидно, здесь станет сходство зоны представления словарных вокабул, т. е. левой, толкуемой части словаря. Следовательно, по нашему мнению, словарными вокабулами в СЯО, в отличие от словарей языка калмыцкого эпоса и ЯРФ, необходимо представить формулы и формульные конструкции олонхо.

В таком случае возникает один принципиальный вопрос – проблема сведения формул и формульных конструкций олонхо в форму словарных вокабул. Основные затруднения здесь вызываются тем, что по отношению к остальному фольклорному тексту «формулы – самые стабильные его части, но это не означает окаменелости, раз и навсегда заданности их языкового состава» [27, с. 21].

В тексте «Нюргун Боотур Стремительный» К. Г. Оросина указанное явление встречается довольно часто. К примеру, наиболее распространённая формула, обозначающая негативного героя эпоса абаасы, функционирует в самых различных вариантах:

Абааһы атамааннара, собуруу бөбө соллонноохторо, илиэсэй бөбө бэттэрэ ‘отборные атаманы абаасы, ненасытные обжоры южных племён, отборные из леших чудовищ’ [23, с. 98], *агардас харахтаах абааһы атамааннара, соботох харахтаах суодал хара уолаттара* ‘одноглазые атаманы племён абаасы, одноокие парни, тёмные верзилы’ [23, с. 106], *илиэсэй бэттэрэ, собуруу туйгуннаахтара, абааһы атамааннара, көстүбэт түөкүттэрэ* ‘могучие из леших племён, злодеи невидимых родов’ [23, с. 114], *агардас харахтаах абааһы уола, соботох харахтаах собуруу уола, түгэх дойду түөкүнэ, дириг дойду дьылбинэ, анараа дойду албына* ‘одноглазый сын абаасы, сын юга с единственным оком, злодей донной страны, волшебник глубокой обители, обманщик потусторонней земли’ [23, с. 128], *агардас харахтаах абааһы уолаттара, соботох харахтаах содуомнаах халлаан уолаттара, илбистээх халлаан атамааннара* ‘одноглазые сыны абаасы, одноокие сыны буйного неба, атаманы воинственного неба’ [23, с. 184] и др.

Поэтому указанные моменты, да и не только они, требуют дальнейшей тщательной и детальной разработки.

Синкретичные конструкции в эпическом языке

Следующая ЕЛО – устойчивые сочетания слов в олонхо, внешняя и внутренняя структура которых имеет большое сходство со структурой эпических формул и формульных конструкций. Однако, несмотря на это, утверждать, что статус данного вида ЕЛО действительно формульный, на наш взгляд, нельзя – с точки зрения эпических традиций.

Прежде всего, остановимся на вопросе термина. Вопросы терминологии недостаточно разработаны не только в лингвофольклористике, но и в языкознании в целом. Поэтому, чтобы уточнить термин, мы обратились к трудам по лингвофольклористике, а также по фразеологии, и увидели различные определения, имеющие отношение к анализируемому нами явлению: «устойчивые словосочетания» [28, с. 36], «переходные, синкретичные конструкции» [26, с. 52], «устойчивые фразы» [29, с. 49], «устойчивые или несвободные словосочетания» [30, с. 22], «набор устойчивых оборотов», «устойчивые словесные комплексы различного характера и объёма», «комплексные структуры» [31, с. 4; 12], «стабильные структуры словосочетательного типа» [32, с. 102], «свободное словосочетание» [33, с. 58], «структурно-семантические инвариантные модели» [34, с. 77].

На наш взгляд, к указанному явлению более всего подошёл бы термин «синкретичные конструкции». Разумеется, впоследствии он вполне может быть пересмотрен.

Во времена реального бытования эпоса в ЯО происходил непрерывный процесс зарождения, формирования и окончательного закрепления, оформления эпических формул, принятия, а также своеобразного утверждения статуса их формульности эпической средой. Так вот, мы считаем, что явление, рассматриваемое в данном разделе, это как раз промежуточное состояние зародившейся, но не до конца сформированной эпической формулы. Очевидно, причиной незавершённости стал фактор – постепенное естественное угасание, а затем практически и прекращение функционирования в жизни якутского народа опыта эпических традиций, объективно вытесненный условиями современности. Примеры:

Суон ойуур курдук өһөх хааны үктэллэнэн кэлэн дурда буол эрэ! ‘приди ко мне со сгустившейся кровью, приди и становись мне скорей надёжной оградой, как густой лес’ [23, с. 146], *илэ илиэһэй дьэ сизри сирэйдэннэ, абааһы уола аһаары адабыйда, көстүбэт собуруу уола күнтэн дьэ сүтэрээри гынна!* ‘сын лешего явно хочет сожрать, сын абаасы хочет живьём проглотить, невидимый сын юга хочет меня с моим светлым солнцем разлучить’ [23, с. 148], *айыы аймабын аһыттан аҕаллым, орулуос кус сымыытын саҕа аранас илгэни бырахтым* ‘я принесла из пищи племени айыы, жёлтую благодать величиной с яйцо утки гоголя’ [23, с. 152] и др.

Отличие рассматриваемых единиц от аподиктических эпических формул, на наш взгляд, заключается в недостаточности их формального совершенства – синтаксис и лексическое содержание данных конструкций всё ещё нуждается в дальнейшем шлифовании. Следовательно, неоспоримыми формулами в олонхо следует признать те конструкции, которые сформированы

в своём окончательном виде. А конструкции, синтаксические, морфологические и содержательные формы которых не могут быть признаны доведёнными до эпических канонов и эпического идеала, мы предлагаем относить к синкретичным конструкциям.

В монографии, изданной в 2014 г., данное явление нами было названо «семантически неделимыми единствами» [35, с. 77]. В настоящей статье мы хотим внести коррективы в ранее предложенную формулировку. Термин «синкретизм», на наш взгляд, точно передает суть процессов, происходивших в языке якутского эпоса олонхо при зарождении эпических формул – «слитность, нерасчленённость, характерная для первоначального состояния в развитии чего-н.» [36, с. 577]. Сказанное нуждается в дальнейшей разработке, которая не может быть решена в рамках настоящей статьи.

Разграничение же формул и синкретичных конструкций нужно, прежде всего, самим фольклорным лексикографам – чтобы отчётливо понимать тонкости лексикографической работы, поскольку результаты главной словарной работы – составления дефиниций напрямую зависят от правильного понимания природы и сущности ЕЛО в СЯО.

Во-вторых, в данном разделе, как и в случае с формульными конструкциями, также встаёт проблема сведения названных единиц в форму словарных вокабул.

Самостоятельные лексемы

В СЯО в качестве ЕЛО планируется включить также самостоятельные единичные лексемы. Необходимость включения единичных лексем объясняется следующим образом. В ЯО формулы и формульные конструкции, а также устойчивые словесные комплексы, именуемые нами «синкретичными конструкциями», выполняют роль «наиболее значимых элементов “языка-конструктора” (ЯФ)» [35, с. 23], а единичные лексемы выступают в роли «более “подвижных”, непостоянных соединительных отрезков» [35, с. 23]. Приведем пример: *Ол гынан баран, Айына сизэр тойон, Айыы Ньураҕалдьын, оҕонньордоох эмээхсин, харахтарын уута иннэрин быһаҕаһыгар дизэри «субурус» гына түһэн баран, эттилэр: «Быстыахпыт дуу, ойдуохпут ду? Арай тэрийэн түһэрдэхпит диһ... Чэйинг! Тобус субан туруйа курдук уолаттар, абыс тыһы кыталык курдук кыргызтар! Бу оҕолору ой курдук онорун, тах курдук тангыннарын!»* 'Вслед за этим у Айына Сизэр тойона и Айыы Нюрагалдьын хотуна, у старика со старухой, у обоих покатались слёзы до середины щеки, и они сказали друг другу: «Не разорваться же и не отломиться (нашему сердцу). Придётся собрать и отпустить своих детей. Давайте поскорее, девять парней, подобные рослым журавлям, восемь девушек, похожие на самок стерхов! Милых деточек наших нарядите как зелёную рощицу, разоденьте их легко и красиво»' [23, с. 82].

В примере выделяются 4 формульные конструкции: *харахтарын уута иннэрин быһаҕаһыгар дизэри «субурус» гына түһэн баран* 'покатались слёзы до середины щеки' [23, с. 82], *быстыахпыт дуу, ойдуохпут дуу* 'не разорваться же и не отломиться (нашему сердцу)' [23, с. 82], *тобус субан туруйа курдук уолаттар, абыс тыһы кыталык курдук кыргызтар* 'девять парней, подобные рослым журавлям, восемь девушек, похожие на самок стерхов' [23, с. 82], *ой курдук онорун, тах курдук тангыннарын* 'нарядите как зелёную рощицу, разоденьте их легко и красиво' [23, с. 82].

Характер остальных лексем – не формульный. Например: *оҕонньор* 'старик', *эмээхсин* 'старуха', *эт* 'говорить, сказать', *арай* 'только и', *тэрий* 'подготавливать, снабжать всем необходимым', *түһэр* 'спускать' [23, с. 82].

Несмотря на то, что семантика таких лексем существенно не отличается от семантики литературных эквивалентов, в СЯО, по нашему мнению, их необходимо представить. Вполне возможно, в ходе словарной работы могут быть выявлены определённые языковые закономерности. Однако на данный момент сложно предугадать результат, поэтому конкретные обобщения в указанной области можно сделать по завершении лексикографических работ.

Эпические периоды

Материал текста якутского эпоса, а также его анализ указывают на необходимость выделения (помимо указанных выше ЕЛО) ещё одной ЕЛО – эпических периодов.

Специалисты неоднократно указывают, что ЯФ – это, прежде всего, система. В олонхо в своём максимальном проявлении системность ЯФ выражается примерно следующим образом: «При функционировании опорных слов в устно-поэтическом тексте признак ассоциативности,

присущий каждому из них, обуславливает тяготение их друг к другу, в результате чего образуются вертикальные (дискретно-ритмические) конструкции, члены которых соединяются в одно целое на основе парадигматической связи» [37, с. 38].

Здесь, в сущности, речь идёт о «наиболее крупных устойчивых группах слов фольклорного текста – блоках» [38, с. 14]. Данные единицы ЯО можно рассматривать как «целые многофразовые единства, обладающие достаточно ярко выраженной эпичностью» [39, с. 55]. Происходит это потому, что в ЯФ, и в частности, в ЯО образуется диффузия фольклорного слова: «отдельные, чистые смыслы слова, элементы, так взаимно проникают друг в друга, что их трудно расчленить на самостоятельные значения» [40, с. 19]. Поэтому мы считаем, что эпические периоды якутских олонхо, имеющие достаточно внушительный объём, также должны быть включены в СЯО в качестве самостоятельной ЕЛО.

Проблематичным в этом случае, по всей вероятности, станет то обстоятельство, что объём словаря будет достаточно громоздким. Однако практически все труды, объектом исследования которых является язык произведений фольклора, зачастую имеют такой объём (к примеру, работа новосибирского исследователя Е. Н. Кузьминой «Указатель типических мест героического эпоса народов Сибири» состоит из 1383 печатных страниц [41]). Подобное положение дела, безусловно, обусловлено свойствами ЯФ, свойствами самого фольклора. Поэтому предполагаем, что СЯО будет состоять из нескольких томов.

Однозначно, здесь также необходимо будет решить вопрос о сведении данных ЕЛО в форму словарных вокабул.

Заключение

Таким образом, на данный момент теоретическая разработка СЯО находится на стадии выявления, определения и обоснования ЕЛО. ЯО в этом отношении представляет из себя достаточно репрезентативно исследуемый объект. Наиболее яркой чертой ЯО, способствующей выделению указанных ЕЛО, является его конструктивный характер, позволяющий относительно объективно вычленить данные единицы во всём массиве эпического текста. Однако функциональная комбинационность ЯО требует детального анализа природы и сущности назначения выявленных ЕЛО. Думается, что в случае успешного решения данной задачи, представленные ЕЛО в полной мере отразят содержание и смысл ЯО в СЯО.

Литература

1. Хроленко А. Т. О целесообразности частотного словаря языка русского фольклора : к постановке проблемы // Научно-практические очерки по русскому языку. – 1971. – Вып. 4–5. – С. 112–116.
2. Хроленко А. Т. В поисках оптимальной структуры статьи словаря языка русского фольклора // Русский фольклор : проблемы изучения и преподавания. Ч. 3. – Тамбов : Изд-во ТГПИ, 1991. – С. 126–128.
3. Хроленко А. Т. На подступах к словарю языка русского фольклора // Язык русского фольклора. – Петрозаводск : Изд-во ПГУ, 1992. – С. 19–28.
4. Бобунова М. А. Словарь языка фольклора как актуальное направление современной лексикографии // Изменяющаяся Россия : новые парадигмы и новые решения в лингвистике. Ч. 3. – Кемерово : Юнити, 2006. – С. 18–24.
5. Никитина С. Е. Фольклорный текст в словарном описании // Исследования по лингвофольклористике. – Курск : [б. и.], 1994. – С. 5–6.
6. Никитина С. Е. Словари языка фольклора : варианты описания слова // Словари и культура. К 100-летию с начала публикации «Словаря болгарского языка» Н. Герова. – Москва : Институт славяноведения и балканистики РАН, 1995. – С. 94–95.
7. Климас И. С. Проблема идентификации фольклорного слова в филологических словарях // Фольклор и литература : проблемы изучения. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2001. – С. 125–133.
8. Климас И. С. Словарный состав фольклора в свете лексикографических данных : к обоснованию методики идентификации материала // Лингвофольклористика : сб. науч. ст. – Вып. 10. – Курск : [б. и.], 2006. – С. 7–13.
9. Праведников С. П. Имена числительные в фольклорном тексте : лексикологический и лексикографический аспекты. – Курск : Изд-во КГПУ, 1996. – 120 с.

10. Тодаева Б. Х. Опыт лингвистического исследования эпоса «Джангар». – Элиста : Калмыцкое кн. изд-во, 1976. – 529 с.
11. Бухарова Г. Х. О проекте словаря башкирского народного эпоса // Народное слово в науке о языке. – Уфа : РИО БашГУ, 2006. – С. 66–68.
12. Мелетинский Е. М. Миф и историческая поэтика фольклора // Фольклор. Поэтическая система. – Москва : Наука, 1977. – С. 23–42.
13. Десницкая А. В. Наддиалектные формы устной речи и их роль в истории языка. – Ленинград : Наука, 1970. – 99 с.
14. Смирнов Ю. И. Сходные формы в славянских эпических песнях и их значение // Славянский и балканский фольклор. – Москва : Наука, 1971. – С. 95–96.
15. Гацак В. М. Эпический певец и его текст // Текстологическое изучение эпоса. – Москва : Наука, 1971. – С. 7–46.
16. Тронский И. М. Вопросы языкового развития в античном обществе. – Ленинград : Наука, 1973. – 207 с.
17. Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос. – Ленинград : Наука, 1974. – 726 с.
18. Кумахов М. А., Кумахова З. Ю. Эпические формулы // Язык адыгского фольклора : Нартский эпос. – Москва : Наука, 1985. – 221 с.
19. Pop M. Der formelhafte Charakter der Volksdichtung // Deutsches Jahrbuch für Volkskunde. – 1968. – Т. 1. – С. 1–15. (На немецком яз.)
20. Мальцев Г. И. Традиционные формулы русской народной необрядовой лирики (Исследование по эстетике устно-поэтического канона). – Ленинград : Наука, 1989. – 172 с.
21. Фольклорная лексикография : сб. науч. тр. Вып. 10. – Курск : [б. и.], 1998. – 72 с.
22. Слепцов П. А. Актуальные проблемы изучения языка олонхо // Олонхо в контексте эпического наследия народов мира. – Якутск : ИГИ АН РС(Я), 2000. – С. 40.
23. Нюргун Боотур Стремительный / Текст К. Г. Оросина ; ред. текста, пер. и коммент. Г. У. Эргиса. – Якутск : Кн. изд-во, 1947. – 409 с.
24. Петенева З. М. Вербальные эпические формулы в русском традиционном фольклоре // Специфика семантической структуры и внутритекстовых связей фольклорного слова. – Курск : Изд-во КГПУ, 1984. – С. 32–43.
25. Хроленко А. Т. Фразеологический статус дискретно-ритмических конструкций в фольклорном тексте // Фразеологизмы в системе языковых уровней. – Ленинград : Изд-во Ленинградского гос. пед. ин-та, 1986. – С. 156–161.
26. Бобунова М. А. Единицы фольклорной лексикографии (в словаре языка былины). – Курск : Изд-во КГПУ, 2001. – 152 с.
27. Давыдова О. А. Лексическое варьирование традиционных поэтических формул (на материале русских народных волшебных сказок) // Специфика семантической структуры и внутритекстовых связей фольклорного слова. – Курск : Изд-во КГПУ, 1988. – С. 21–26.
28. Лебединская В. А. Сущность перехода свободных синтаксических образований во фразеологические единицы языка // Переходные явления в области лексики и фразеологии русского и других славянских языков. – Великий Новгород : [б. и.], 2001. – С. 36–37.
29. Бондаренко В. Т. Выделение фразеологического фрагмента из состава устойчивой фразы // Фразеологизм и слово. – Новгород : [б. и.], 1996. – С. 49–57.
30. Борисова Е. Г. Коллокации (устойчивые сочетания) в современной фразеологии // Фразеология-2000. – Тула : Изд-во ТГПУ, 2000. – С. 22–23.
31. Артеменко Е. Б. Фольклорная формульность и вариативность в аспекте текстообразования // Язык русского фольклора. – Петрозаводск : [б. и.], 1985. – С. 4–12.
32. Артеменко Е. Б. Фольклорная формула и устнопоэтическая традиция // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий. – Воронеж : Изд-во ВГПУ, 2005. – С. 99–108.
33. Костючук Л. Я. Целостность значения и фразеологизация словосочетаний // Активные процессы в области русской фразеологии. – Иваново : Изд-во ИГУ, 1984. – С. 57–68.
34. Разумова И. А. Формулы сказки и их языковая реализация (к вопросу о формулообразовании) // Язык русского фольклора. – Петрозаводск : Изд-во ПГУ, 1985. – С. 77–83.
35. Роббек Л. В. Лексико-семантические особенности языка якутского героического эпоса олонхо. – Новосибирск : Наука, 2014. – 140 с.

36. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. – Москва : ООО «Издательство Оникс», 2009. – 736 с.
37. Фольклорная лексикология / науч. ред. А. Т. Хроленко. – Курск : Изд-во КГПУ, 1988. – 101 с.
38. Хроленко А. Т. Блоки в народно-песенном тексте // Специфика семантической структуры и внутри-текстовых связей фольклорного слова. – Курск : Изд-во КГПУ, 1984. – С. 14–21.
39. Амроян И. Ф. Способы разрастания словесного объёма славянских заговорно-заклинательных формул (на материале русской, чешской и болгарской традиций) // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже 1000-летий. – Воронеж : Изд-во ВГПУ, 2003. – С. 55–63.
40. Коготкова Т. С. Русская диалектная лексикология. – Москва : Наука, 1979. – 335 с.
41. Кузьмина Е. Н. Указатель типических мест героического эпоса народов Сибири (алтайцев, бурят, тувинцев, хакасов, шорцев, якутов). – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2005. – 1383 с.

References

1. Khrolenko A. T. On the expediency of the frequency dictionary of the language of Russian folklore: to the formulation of the problem. *Scientific and practical essays on the Russian language*. 1971, iss. 4–5, pp. 112–116. (In Russ.)
2. Khrolenko A. T. In search of the optimal structure of an article in the dictionary of the language of Russian folklore. In: *Russian folklore: problems of study and teaching*. Part 3. Tambov, Tambov State Pedagogical Institute Publ., 1991, pp. 126–128. (In Russ.)
3. Khrolenko A. T. On the approaches to the dictionary of the language of Russian folklore. In: *Language of Russian folklore*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1992, pp. 19–28. (In Russ.)
4. Bobunova M. A. Dictionary of the Language of Folklore as an Actual Direction of Modern Lexicography. In: *Changing Russia: New Paradigms and New Solutions in Linguistics*. Part 3. Kemerovo, Unity Publ., 2006, pp. 18–24. (In Russ.)
5. Nikitina S. E. Folklore text in the dictionary description. In: *Studies in linguofolkloristics*. Kursk, 1994, pp. 5–6. (In Russ.)
6. Nikitina S. E. Dictionaries of the language of folklore: variants of the description of the word. In: *Dictionaries and culture. Dedicated to the 100th anniversary of the publication of the “Dictionary of the Bulgarian Language” by N. Gerov*. Moscow, Institute of Slavic and Balkan Studies of the RAS Publ., 1995, pp. 94–95. (In Russ.)
7. Klimas I. S. The problem of identifying the folklore word in philological dictionaries. In: *Folklore and Literature: Problems of Study*. Voronezh, Voronezh State University Publ., 2001, pp. 125–133. (In Russ.)
8. Klimas I. S. The vocabulary of folklore in the light of lexicographic data: to substantiate the method of material identification. In: *Lingvofolkloristics: collection of scientific articles*. Iss. 10. Kursk, 2006, pp. 7–13. (In Russ.)
9. Pravednikov S. P. Numerals in folklore text: lexicological and lexicographic aspects. Kursk, Kursk State Pedagogical University Publ., 1996, 120 p. (In Russ.)
10. Todaeva B. Kh. The experience of linguistic research of the epic *Jangar*. Elista, Kalmyk Book Publ. House, 1976, 529 p. (In Russ.)
11. Bukharova G. Kh. About the draft dictionary of the Bashkir folk epic. In: *Peoples word in the science of language*. Ufa, RIO BashGU Publ., 2006, pp. 23–42. (In Russ.)
12. Meletinsky E. M. Myth and historical poetics of folklore. In: *Folklore. Poetic system*. Moscow, Nauka Publ., 1977, pp. 23–42. (In Russ.)
13. Desnitskaya A. V. Supra-dialectal forms of oral speech and their role in the history of language. Leningrad, Nauka Publ., 1970, 99 p. (In Russ.)
14. Smirnov Yu. I. Similar forms in Slavic epic songs and their meaning. In: *Slavic and Balkan folklore*. Moscow, Nauka Publ., 1971, pp. 95–96. (In Russ.)
15. Gatsak V. M. Epic singer and his text. In: *Textological study of the epic*. Moscow, Nauka Publ., 1971, pp. 7–46. (In Russ.)
16. Tronsky I. M. Questions of language developments in ancient society. Leningrad, Nauka Publ., 1973, 207 p. (In Russ.)
17. Zhirmunsky V. M. Turkic heroic epic. Leningrad, Nauka Publ., 1974, 726 p. (In Russ.)
18. Kumakhov M. A., Kumakhova Z. Yu. Epic formulas. In: *Language of the Adyghe folklore: Nart epic*. Moscow, Nauka Publ., 1985, 221 p. (In Russ.)

19. Pop M. Der formelhafte Charakter der Volksdichtung. In: Deutsches Jahrbuch für Volkskunde. 1968, vol. 1, pp. 1–15. (In German)
20. Maltsev G. I. Traditional formulas of Russian folk non-ritual lyrics (Research on the aesthetics of the oral-poetic canon). Leningrad, Nauka Publ., 1989, 172 p. (In Russ.)
21. Folklore lexicography: collection of scientific papers. Iss. 10. Kursk, 1998, 72 p. (In Russ.)
22. Sleptsov P. A. Actual problems of studying the olonkho language. In: Olonkho in the context of epic heritage of the peoples of the world. Yakutsk, IHR AS of the Republic of Sakha (Yakutia) Publ., 2000, p. 40. (In Russ.)
23. Nyurgun Bootur the Swift. Text by K. G. Orosin; ed., transl. and comm. by G. U. Ergis. Yakutsk, Book Publ. House, 1947, 409 p. (In Russ.)
24. Peteneva Z. M. Verbal epic formulas in Russian traditional folklore. In: Specificity of the semantic structure and intra-textual connections of the folklore word. Kursk, Kursk State Pedagogical University Publ., 1984, pp. 32–43. (In Russ.)
25. Khrolenko A. T. Phraseological status of discrete-rhythmic constructions in folklore text. In: Phraseologisms in the system of linguistic levels. Leningrad, Leningrad State Pedagogical Institute Publ., 1986, pp. 156–161. (In Russ.)
26. Bobunova M. A. Units of folklore lexicography (in the dictionary of the epic language). Kursk, Kursk State Pedagogical University Publ., 2001, 152 p. (In Russ.)
27. Davydova O. A. Lexical variation of traditional poetic formulas (based on the material of Russian folk fairy tales). In: Specificity of the semantic structure and intra-textual connections of the folklore word. Kursk, Kursk State Pedagogical University Publ., 1988, pp. 21–26. (In Russ.)
28. Lebedinskaya V. A. The essence of the transition of free syntactic formations into phraseological units of the language. In: Transitional phenomena in the field of vocabulary and other Slavic languages. Veliky Novgorod, 2021, pp. 36–37. (In Russ.)
29. Bondarenko V. T. Isolation of a phraseological fragment from the composition of a stable phrase. In: Phraseologism and the word. Novgorod, 1996, pp. 49–57. (In Russ.)
30. Borisova E. G. Collocations (stable combinations) in modern phraseology. In: Phraseology-2000. Tula, Tula State Pedagogical University Publ., 2000, pp. 22–23. (In Russ.)
31. Artemenko E. B. Folklore formula and variability in the aspect of text formation. In: Language of Russian folklore. Petrozavodsk, 1985, pp. 4–12. (In Russ.)
32. Artemenko E. B. Folklore formula and oral poetic tradition. In: Problems of studying the living Russian word at the turn of the millennium. Voronezh, Voronezh State Pedagogical University Publ., 2005, pp. 99–108. (In Russ.)
33. Kostyuchuk L. Ya. Integrity of meaning and phraseologization of phrases. In: Active processes in the field of Russian phraseology. Ivanovo, Ivanovo State University Publ., 1984, pp. 57–68. (In Russ.)
34. Razumova I. A. Fairy tale formulas and their linguistic implementation (on the question of formula formation). In: Language of Russian folklore. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1985, pp. 77–83. (In Russ.)
35. Robbek L. V. Lexico-semantic features of the language of the Yakut heroic epic olonkho. Novosibirsk, Nauka Publ., 2014, 140 p. (In Russ.)
36. Ozhegov S. I. Explanatory dictionary of the Russian language. Moscow, LLC “Publishing House Onyx”, 2009, 736 p. (In Russ.)
37. Folklore lexicology. Ed. A. T. Khrolenko. Kursk, Kursk State Pedagogical University Publ., 1988, 101 p. (In Russ.)
38. Khrolenko A. T. Blocks in the folk song text. In: Specificity of the semantic structure and intra-text links of the folklore word. Kursk, Kursk State Pedagogical University Publ., 1984, pp. 14–21. (In Russ.)
39. Amroyan I. F. Ways of expanding the verbal volume of Slavic spell-casting formulas (based on the material of Russian, Czech and Bulgarian traditions). In: Problems of studying the living Russian word at the turn of the millennium. Voronezh, Voronezh State Pedagogical University Publ., 2003, pp. 55–63. (In Russ.)
40. Kogotkova T. S. Russian dialect lexicology. Moscow, Nauka Publ., 1979, 335 p. (In Russ.)
41. Kuzmina E. N. Index of typical places of the heroic epic of the peoples of Siberia (Altaians, Buryats, Tuvans, Khakasians, Shors, Yakuts). Novosibirsk, Publ. House of the SB RAS, 2005, 1383 p. (In Russ.)